

Му Цзэ, несмотря на свою послушность и миловидность, никогда раньше не был настолько близок с ними. Его мягкая ладонь лежала в руке, а на его маленьком и изящном лице читалось ожидание. В его чистых глазах больше не было прежней отстранённости, а тихая и мягкая просьба заставила Цинь Сюаня окончательно сдаться. Даже перед лицом разъярённого, как лев, Цинь Суна он мог найти способ успокоить его, но перед мягкой просьбой Му Цзэ он был бессилён. Послушный ребёнок всегда вызывает больше жалости.

— Ладно, ладно, — сдавленно произнёс Мяо Вэньчэн. — Хватит смотреть на нас такими глазами. Я сдаюсь. Не поедem в больницу. Но у тебя травмирована правая рука, и ты живёшь один. Это слишком неудобно. К тому же через несколько дней тебе нужно будет собирать вещи и ехать в Юньчэн. Без присмотра мы не можем быть спокойны.

— Переезжай ко мне, — прямо заявил Цинь Сюань.

Мяо Вэньчэн всё ещё жил в старом доме семьи Мяо, и Цинь Сюань не доверял, чтобы кто-то другой заботился о Му Цзэ. К тому же он знал, что Му Цзэ с его подозрительностью не примет помощь от незнакомцев. В Хайчэне у него была вилла, о которой знали немногие. Она находилась недалеко от моря, и окружающая обстановка была прекрасной. Цинь Сюань был уверен, что Му Цзэ понравится там.

Цинь Сюань не понимал, как за такой короткий месяц он смог так сблизиться с этим юношей. Возможно, всё дело в его умиротворённой ауре. Находиться рядом с ним было настолько комфортно, что не нужно было ни о чём думать. Это было похоже на погружение в тёплую воду — не слишком жарко, не слишком холодно, но эта температура вызывала глубокую привязанность. Такого покоя и гармонии он и Мяо Вэньчэн никогда не испытывали. Даже покинув опасные места и перестав лечить людей с психическими расстройствами, обычные люди всё ещё боялись их аур. Кто бы мог спокойно с ними общаться?

Это было похоже на то, что у него появился младший брат, который уважает старших, но не боится их, ничего от них не требует, послушный и понимающий. Цинь Сюань хотел отдать ему всё самое лучшее, чтобы он мог смеяться под солнцем, не зная забот. Он даже не подозревал, что в нём скрывается братский инстинкт. Возможно, это из-за того, что вокруг было слишком много непослушных детей, и за их кажущейся покорностью скрывалась другая сторона. Поэтому, увидев такого искреннего и милого мальчика, он не мог не смягчиться.

— Не нужно, — рефлекторно ответил Му Цзэ.

Хотя он мог использовать лишь немного духовной энергии, этого хватало, чтобы ускорить заживление раны. Через пару дней всё будет в порядке. Кроме того, культиватору нельзя мешать во время практики. Ему нужно было достичь второго уровня техники Нефритового Лотоса до поступления в университет, чтобы обрести хотя бы минимальную способность к самозащите и укрепить здоровье. Если он будет жить у кого-то другого, как он сможет практиковаться? Это отнимет слишком много времени.

Но Цинь Сюань уже принял решение.

— Если ты не согласишься, я заставлю Вэньчэна просто взять тебя на руки и перенести.

Му Цзэ похлопал по крепкой груди мужчины за спиной и сдался. Силы были неравны, и не стоило тратить энергию на бесполезное сопротивление.

На рассвете, когда небо уже начало светлеть, в воздухе витала влажная морская прохлада, а в ушах звучал шум волн, разбивающихся о скалы. Му Цзэ спокойно стоял у панорамного окна,

наблюдая за линией горизонта, где золотистые лучи медленно рассеивались по воде. Глубокий синий океан крепко обнимал солнце, ещё не готовое выйти из его объятий.

Окружающая духовная энергия была немного плотнее, и Му Цзэ с удовольствием прищурился, раскинув руки. Каждая пора его тела жадно впитывала влажную духовную силу. Через некоторое время, когда солнце вышло из-за горизонта, его тёплый свет окутал изящное лицо юноши, словно покрывая его величественным золотым сиянием. Му Цзэ медленно открыл глаза.

— Сяо Цзэ? — раздался неуверенный голос мужчины, спустившегося с лестницы.

Му Цзэ улыбнулся, повернувшись. Солнечный свет отразился в его чистых чёрных глазах, создавая искрящиеся блики. Тёплые лучи словно окутали юношу, придав его улыбке чарующий оттенок. Энергетический центр, ранее медленный, теперь работал с невероятной скоростью. С техникой, полностью активированной, аура Му Цзэ казалась ещё более умиротворённой, но в ней скрывалась едва уловимая привлекательность. Его стройное тело, тонкая талия, изящное лицо и магически чистые глаза заставляли непроизвольно погружаться в их глубину. Каждый волосок юноши, казалось, переливался ослепительным блеском, завораживая.

Цинь Сюань на мгновение застыл, словно что-то сильно ударило его в сердце. Юноша, улыбающийся на солнце, был слишком прекрасен. В воздухе витали умиротворённые и сладкие ароматы, создавая ощущение, будто он погрузился в сон. Казалось, что этот эльфоподобный юноша может исчезнуть в любой момент. Мужчина невольно шагнул вперёд и схватил его за белую руку.

— Дядя Сюань? Ты так рано встал, — спокойно произнёс Му Цзэ.

Его энергетический центр резко остановился, и тонкие нити привлекательности в воздухе быстро исчезли. Атмосфера, ранее окутанная дымкой, стала ясной.

Цинь Сюань слегка опешил, но быстро пришёл в себя, отпустив руку Му Цзэ. Он погладил волосы юноши.

— Ты говоришь, а сам встал раньше меня. Уже почти неделя, а ты всё ещё не привык к кровати?

В тот момент Цинь Сюань почувствовал, будто его охватило безумие. Он, который относился к Му Цзэ как к младшему брату, вдруг почувствовал влечение. Но ведь Сяо Цзэ только поступил в университет, он ещё ребёнок. Ущипнув за розовую щёку юношу и увидев его послушное выражение, Цинь Сюань внутренне усмехнулся. Видимо, утром мужчины действительно слишком импульсивны. Он всё ещё относился к Му Цзэ с отеческой заботой.

Му Цзэ, глядя на ясные глаза Цинь Сюаня, с облегчением вздохнул.

— Я хотел спуститься попить воды, но потом решил посмотреть на рассвет и остался в гостиной.

Цинь Сюань похлопал юношу по плечу.

— Это моя вина, я забыл поставить стакан воды у твоей кровати.

Он был взрослым мужчиной, и некоторые вещи не всегда учитывал. К счастью, юноша был неприхотлив. Достаточно было вовремя кормить, менять повязки, смотреть фильмы и читать

книги.

Цинь Сюань даже начал думать, что такая жизнь слишком спокойна. Иногда он ловил себя на мысли, что хотел бы, чтобы юноша остался с ним навсегда. Му Цзэ, казалось, очень любил море и проводил на берегу много времени. В такие моменты он всегда смотрел вдаль, словно о чём-то тоскуя.

Это было одиночество, словно весь мир состоял только из него одного. Он одиноко держал всё на своих плечах. Его тёмные глаза отражали глубокий синий цвет, словно солёные морские воды вот-вот выльются из них. Цинь Сюань поручил своим людям узнать о жизни Му Цзэ в семье Му. Из краткого описания можно было понять, что юноша вёл обычную и непримечательную жизнь. Но только сейчас Цинь Сюань осознал, насколько глубоко одиночество сидело в его сердце.

Ему не нравилось видеть на лице юноши выражение, словно весь мир отвернулся от него. Ему не нравилось, что даже испытывая сильную боль, Му Цзэ только улыбался и говорил, что всё в порядке. Хотя Цинь Сюаня и Мяо Вэньчэна привлекали его спокойная аура и послушный характер, они больше хотели видеть, как Му Цзэ смеётся от души.

Цинь Сюань понимал, что для устранения теней в сердце Му Цзэ потребуется много времени, но у него и Вэньчэна хватит терпения. Видя, как ранее отстранённый юноша становится всё ближе к ним, Цинь Сюань чувствовал, что его гордость и удовлетворение вот-вот переполнят его.

Завтрак приготовил Цинь Сюань. Яичница, хлеб, бекон — хотя всё было просто, оно оказалось очень вкусным. Му Цзэ с удивлением обнаружил, что он оказался настоящим гурманом. Поглаживая свой округлый животик, он лениво растянулся на диване. Этот район с виллами принёс ему большой сюрприз. Это был естественный духовный источник, пусть и очень маленький, но по сравнению с другими местами, это было неплохо.

Без духовных камней он не мог создать массив для сбора энергии, но встретить естественный источник на Земле, где духовная энергия была так скудна, было большой удачей. К сожалению, энергии здесь хватило бы только на три-четыре дня практики, иначе источник мог бы истощиться. Му Цзэ не собирался выжимать всё до последней капли. Если накопить энергию за несколько лет, этого хватило бы для дальнейшей практики.

Цинь Сюань немного повалялся с ним на диване, проверил заживающую рану на руке, сменил повязку и отправился в кабинет работать. После нескольких дней отдыха в его почте скопилось множество неотложных дел. Похоже, сегодня у него не будет времени сопровождать Му Цзэ на берегу моря.

<http://bllate.org/book/16578/1514573>